

Ли́лия Изма́йлова

**СМЕЁТСЯ ТОЛЬКО
САКУРА**

16+

Лилия Измайлова

Смеётся только сакура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59660397

SelfPub; 2020

Аннотация

Данный сборник представляет собой некий путь романтических отношений. Здесь и знакомство, и становление дружбы, и трагичный финал. Начало весенней романтики и завершение увядающей осени.

Тринадцатого мая

Это всё шутка над чувством,

Запретный плод безумно сладок,

Любить – это жить искусством,

Нравится – на картины быть падким.

Это всё не о нас, ни о ком,

Просто хочется в пустом листе,

Нарисовать серый спутанный ком,

Чтобы не оставаться одной в пустоте.

Это просто шум колёс и дорог,

Режущие мои старые страхи,

И почему ты стал так дорог?

Или я больна тем, как ни странно.

Равновесие здесь, внутри, знаю,

Мне даже Богом даны те люди,

Которые клещами вытягивают,

То. За что другие смело осудят.

В голове лишь одна мысль.

С ней смириться – пустое,

Надо принять – есть я и ты.

Тут резко накроет

Потом холодным,

Меняется стиль,

Словно я под водкой

Пишу, не о любви,

А о том, что болен,

То ли тобой,

То ли грехи и совесть

Объединились. "Закрой

Рот, невесть,

Что творишь всегда! " -

Словила трип. Спой

Же. Зазвучит гитара.

Вновь лечусь. Обращаюсь к Богу.

Всё старое встало на место.

Не могу никак понять почему:

В объятиях твоих... ощущаю вечность.

О музе

Ты же знаешь, я живописец,

Предложу – сможешь отказаться.

Не пророк, всего лишь провидец,

Не профессионал, как может показаться.

Но, надежд и веры не скрывая,

Тайно желаю твоего согласия,

Нарисую кисти кистью и запястья,

Отражающие нежность и силу.

Привокзальные

Запах сирени, яблок и листьев

Расплывается меж шума колёс,

Мне тебя хотелось сильно увидеть,

Но, к сожалению – не удалось.

Помнишь, душным вечером,

Под дождь и угрюмые лица,

Рисунки, гитара через плечо,

Шутки, что не хватает напиться?

Сорок минут вмиг пролетели,

Электричка летела в ту степь,

Где города нет, тишь. И светлели

Звуки счастья, под мягкую тень.

Лёгкость зимы

Снежные хлопья. Метель.

Чай с лимоном. Комедийный фильм.

Усталость век. Уютная постель.

Стеклянный взгляд. Ты мной любим.

Ухмылка. Волосы. Касание рук.

Движение. Захват. Прижата.

Смыкание. Запах кожи. Поцелуй.

Пропуск. Смущение. Развратно.

Легко. Надменно. Сила. И душа.

Скользко. Мягко. Грубо. Чутко.

(Нет воздуха. От страсти нечем дышать.)

Сдался. Спокойствие. Твоя. Игра.

Смех. Слабость. Объятия. Утро.

«Цветение вишни...»

Цветение вишни подобно чувствам:

Трепету сердца и кому в горле,

От смущения горящим звучно

При дружеском застолье.

Глаза сверкают алым гранатом,

Всё темнеет, размыто кругом,

Лишь ты сияешь нежным закатом,

Когда смотришь словно стекло.

Вопросительный взгляд и брови

Прямые. Рефлекс падает на окно.

И вновь, будто иголками водят

По телу. Словно двести вольт.

Клетчатая рубашка

Останься в уходящих минутах,

В бумажках исписанных, порванных,

В чае горячем, в холодное утро,

В запахе молодых веточек хвойных.

Останься в старой рубашке,

В тёплой, клетчатой, шерстяной.

На паркете солнечным пятнышком

Отразился взгляда покой.

Останься в нежности рук,

В объятиях – безмятежности лет,

Оттенка яблока спелого губы

Мои коснуться, даря тепло в ответ.

Останься в шорохе листьев,

В бесконечно-тихом потоке,

В словах, в которые нельзя не влюбиться,

Под пледом с чашкой крепкого кофе.

Останься в сигаретном дыму,

Останься в летней свежести древа,

Останься, хоть во сне, мой друг,

Пока морально не постарела.

Принятие

Во льдах твоих,

Огонь потух

И не горит.

Лишь пух

Летит в поднебесье,

Возвышаясь с мечтами вместе.

В плену очей

Безропотно и тихо,

Свод бровей,

Был бы котом – мурлыкал,

Когда рукою спины твоей

Касаюсь еле кончиками пальцев,

Ведь чувствительность ещё осталась.

В душевной тени,
Среди балконов пустых,
Шторы задвинуты,
Немой страсти выкрик,
Извивайся, стони в ночи...
А после оставайся вредным с утра,
Стягивай одеяло, взгляд из-под лба.
В странности этой,
Есть особая прелесть,
Как рублёвой монетой
Одной определяется ценность.
Так и ты, разъярённый гневом,

Безящий, вредный нравишься мне -

Настоящий. И я сгораю в воздушной среде.

Музыкальная шкатулка

Ты словно музыкальная шкатулка,

Трепет заставляет задержать дыхание,

Подтачиваю карандаш необработанной шкуркой,

Нарисую им наших тел первое касание.

Передать тепло – моя основная цель,

Будто лампой освещён полумрак,

Души рукой коснулась еле...

Хочется быть рядом, хоть много преград,

Да даже, если впереди пропасть,

Да даже, если жить останется нам недолго...

Поверь, я готова принять эту сложность.

Вдох. Выдох. Я дарю тебе моё море.

Под раннее утро

Фонарём улицы не освещаются,

В окнах стихли людские шумы,

Сигареты дым растворяется

В лице спокойствия и тишины.

Руками массируя усталые плечи,

Ты торс оголил, не смущаясь,

Мои губы и щёки страстью налились,

А во взгляде всё растворялось.

Перед сном, почти уже утро,

Ты целуешь в затылок несколько раз,

Обнимаешь под одеялом. Минута,

Мы засыпаем. И лучи рассвета не разбудят нас.

Аллергия

Каждое касание – ожог пальцев,

Каждое слово вслух – распятые,

Каждая дрожь – держать запястья

В моменты часового счастья.

Каждый взгляд – спокойствие небес,

Каждый вздох – вселенская усталость,

Каждый шорох внутри – дремучий лес,

Где выход найти непросто, как казалось.

Каждая мысль – мне не близка,

Каждое противоречие – неизбежно,

Каждый раз хочется выколоть глаза

Или вернуть всё, как было прежде.

Чтобы каждая шутка – смех без усталости,

Чтобы каждое движение – и я без ума.

Если бы аллергию на сладкое обнаружили,

Ты бы был – мой шоколад.

Поп-звезда

И вновь мы вместе во сне,

Свет софитов, люди создали круг,

Ты играешь на огромной сцене,

Я поддерживаю на басу,

В ушах раздаётся народный гул,

Средь темноты освещено лицо,

Ясность в глазах, захватило дух,

Но я не пропущу нот.

Где мы? Что за чувство внутри?

На финале словно отказал слух,

Капли пота и слёз стекают с щеки.

Прошли миллионы минут.

За кулисами слышен аритмии стук,

Обнимаешь уставший, горячий,

Беру тебя за руку и произношу:

"Именно так выглядит счастье".

Реальность vs кошмар

Какая красота, как фонари

Сияют! Отражаются на воде.

Темно! И луна на нас, посмотри!

Метро наверху! Корабли везде!

Но идёшь, не замечая, танцуя,

С бутылкой вина в руках,

Музыка в ушах, и, ликуя,

Что день не превратился в прах.

Смотрю, удивляюсь, рада ли я?

Красивые виды, прекрасные звуки,

Идёшь ты немного впереди меня,

Однако... Я не чувствую. Совесть муки,

Ведь взгляд твой меня не коснулся,

Словно принимаешь из вежливости,

Тогда лучше бы я в тот день не проснулась,

Когда ото сна парализовало конечности,

Ведь, оказавшись на дне, затянуло

Ощущение твоей хрупкой руки,

В холодном поту кричу: "Не надо..."

Не тяни меня вниз, не тяни!" -

Но воздуха нет, дыхание стихло,

Последнее – помню твою силу,
Страх, который в начале – угас.
Близится ли мой смертельный час?
Неизвестный художник
Трудился на протяжении лет,
В полках листы акварели, холсты,
Никто не знал имени, лишь бред,
Который его произведения несли,
Одна из работ выделялась сиянием,
В ней остались и корки чувств,
Тянет и манит всем подсознанием,
Словно лучшее из мира искусства,

Но по какой-то нелепой причине,
За мольбертом, загаженным маслом,
Суицидник лежал, и нож перочинный
Торчал из груди. Картина упала на пол,
И кровью залило кусочек палитры,
В кистях угасал творчества дух,
На подставке портрет, переливы
Всех оттенков во взгляде мутном,
Рассыпалось в мгновение то,
Тело неизданного художника,
В память о нём: "Всё предрешено",
На изголовье диванного подлокотника,

Да письмо любовное на столе,

Не мог он перебороть долю зла:

"Мне нужно убить любовь к тебе!

Но проще мне убить себя!".

Нет happy end'a типичной сказки:

Могилу художника не нашли,

Капли дождя стирают краски

У мёртвых бездушных картин...

А та, одна, что краше этих всех

Висит в музее одиноко.

"Быть может, она понравится тебе" -

Сказал бы он, живший только.

Пройдёт позирующий мимоходом,

Не интересуется его в этом мире ничто,

"Кто-то с жизнью покончил? Подумаешь повод,

Повесить картину скандальную только".

Вот только взгляд его оцепенел

И холод по всем частям тела прошёл,

Был написан среди сирени его портрет,

И капли солёные упали на пол.

До встречи в Раю

Ветки деревьев проткнули

И без того бездыханное тело,

Легче ли тем, давно уснувшим

Или это вовсе не наше дело?

Что за стеной, увы, неизвестно,

Оттого и страшно до боли в груди,

Но, если есть рай, то там будет лето,

Все родные, близкие, ты.

Пройдёмся меж облаков по песку,

Взглянуть на жизнь последователей,

Улыбнёмся – и дальше под руку

Встречать престарелых родителей.

Портрет

Дожди рвались, с пути сбивая,

Пятно на платье затираю,

И мокрый зонт давно уж высох,
Как зло моё. Подъезжаю близко,
Спускаюсь вниз, не замечая,
Трогаю людей нечаянно,
У кого-то доля твоего
Тёплого запаха. Мне хорошо,
Лишь от мысли, что скоро увидимся.
Выход – ты уж наверху – подходишь,
В лицо сочувственно смотришь,
А мне бы обнять тебя – для счастья,
Решили пройти под дождём прогуляться.

Остаться – план был изначальный,
Однако неловко. А вдруг начальник,
Придёт с утра, а мы не проснёмся,
Ведь ночью ожидает бессонница
Страстная.

Фильм про любимую группу, стих
Шум воды и фонарей, часов тик,
Меркнет в отражении лик,
Мой взгляд образ на век запечатлит:
Впалость щёк, скуловые кости,
Глаза раскосые, когда всё закончится,
Мягкость, пятна и запах тела...
(Впервые за долгое время)

Я сделала ТО, что сама хотела.

Листва растворилась в тумане,
Уехать бы, другими городами,
Забирая лето. Нежность щёк и поцелуя,
Ты так забавно, по-детски, ликуя,
Язвил – обижаться не хватит сил.
Чуть не сказала, что полюбила.

И, вот, в одиночестве среди толпы,
Возвращаюсь, в железе, домой,
Но чувство спокойного счастья внутри
Дарует мне чувство быть живой.

Простота

Свежо и пылко с тобою, воинственно,
Забавно, порой романтично даже.
Странно, почему ощущаю себя любимой?
Если судьбой суждено, без жалости,

Без воплей и крика, истерик, без сил,
Без ссор, без ненужных обид – разойдёмся.
А пока вдыхай мой поэтический пыл,
Буду смешанным дымом реалей и грёз.

На сутулом плече сладострастия запах,
Перед сном нежные объятия,
Просыпаюсь, улыбаясь, с утра,
Потому что напротив вижу тебя.

Переплетено

Летний вечер, площадка начало июня,
Показывал с интересом созвездия.
Странно, до сих пор помню я:
Улыбку и фразу: "Надеюсь, ещё встретимся".

Кто знал, вечером того же месяца,
Спустя несколько пройденных лет,
Нам удастся наедине встретится,
Оставшись совсем без одежд.

Сближение

Шёпот, вполголоса смеялись, дышали
Словами, движениями рук, поглаживая,
Боялись спугнуть тишину. Не мешать
Старались романтики дым. И, полуживая
Растворялась в каплях небесных,
В головах лишь догадки и сто неизвестных.

Без пошлости, ревности, ярости,
Без злости, неестественной "пьяности",
Без обещаний, условий, ненужных слов:
Всё пониманием. Между строк.

Насладимся моментом близости душ,
Поговорим о правде, искусстве, пороках,
Влюбиться успеем, сорвём большой куш:
У творческих – одна прямая дорога.

Насладимся мгновением, нежностью,
Что может растаять при касании губ,
Соединиться воедино успеем. Прелестью
Темноты и мягкого света вокруг.

Видела не блеск, а равновесие внутри,
Таким светом ни одна искра не горит.

Надеюсь, ты видишь, я с тем же светом,
Пройдёмся мечтательно, пока есть время
До утра. По звёздам к другим планетам.

В твоих объятиях...

В твоих объятиях – тепло,
В твоих ладонях – лёгкость,

В твоих манерах – тонкость,
В твоих глазах – лето замерло.

И, простоять бы ещё пару минут,
И, ощутить, как наполняюсь светом:
"И, отчего в чужих руках уют?" -
И, в голове – нет ответа.

Ночь – фонари будто светлячки,
Ночь – ветер целует нас двоих,
Ночь – маяк души моей горит,
Ночь – готова весь город осветить.

В голове ранимая туманность,
В теле ток бежит играть:
"...Если хочешь остаться,
...Останься просто так".

Happy Brithday

Шум комариных крыльев,
Лучи, пронизывающие радужку,
Ощущение: в мире о нас позабыли,
Заливая горечь, утратою наполняя кружку,

Звуком гитары оголтелой.

Ты порой озлобленный и нелюдим,
И только в твоём исполнении
Люблю рок-группу "Операция пластилин".

"Нас встречают
полные концертные залы
гаражи, подвалы -
Это не для нас.
Мы играли джаз" -
Огонь голубой, расширены зрачки,
Обвивающие мои ресницы сквозь очки.

Tender

Нежность не в страстности чувств,
Нежность запах осеннего ливня,
Нежность помнит вкусы наизусть,
Нежность, обнимая, вжимается, но не липнет.

Нежность в ладонях морозом побитых,
Нежность в усталых счастливых глазах,
Нежность сглаживает мелкие обиды,
Нежность – среди густого тумана – роса.

Нежность – это плед и рюкзак за спиной,
Нежность – это звучание мимо ладов,

Нежность – это голос души. Из груди мне спой
Про нежность, подобную стае бездомных псов,
Нашедших хозяев, уютных квартир и домов.

Сентябрь горит

Ни холод, ни дремучий лес,
Солоноватый вкус на языке,
Колготки не греют. Здесь,

Сейчас, в дверях душного вагона
Дышится легко и свободно

Сырость оставляет отпечаток на сердце,
Красных руках от осеннего мороза,
Помню касание. Оцепенение. Наши плечи.
Пронзительные творения Бродского,
Шорох сентябрьского хвороста.

За поворотом рисунки на стенах,
Нежность прилегла мне на колено.

Роботы

Разность – характеров и судеб,
Плюс – приправа ярких всплесков,

Но мы, не биороботы – а люди,
Правда, словам предпочитаем жесты.

Разделить – пресное недопонимание,
Помножить – на количество дней,
Прививать мыслить единым сознанием,
Оставляя в плотной конструкции пару щелей.

Будем...

Будем узнавать друг о друге больше,
Будем интуитивно находить подход,
Будем вместе сглаживать кочки,
Будем честны, впредь, перед собой.

Будем не любовниками, а любимыми,
Будем от непогоды находить укрытия,
Будем любить своевольно, беспричинно,
Будем помогать без корыстного мотива.

Будем двигаться в такт стонам,
Будем касаться тайн, с опаской, рискуя,
Будем играть в ритм, по нотам,
Музыкой и песней создавая рисунок.

В метро

Положи голову мне на плечо,
Устало выдохни, чтоб запотела
Стеклянная дверь в суровом метро,
От мороза в электричках без подогрева.

Положи ладонь мне на колено,
Устало опусти набухшие веки,
Чтоб абстрагироваться и выйти из тела,
Забыть про бытовые, людские проблемы.

Положи надежды мне на лопатки,
Устало забьётся горящее сердце,
Чтоб белые крылья с заплатками
Смогли защитить от усталости, хоть на мгновение.

Надежды октября

Ожидание накрыло инеем,
Сжимай остатки тепла, насильно,
Становись со мной одного цвета – синего,
И пускай нас накроет одним ливнем.

Звучат аккорды, поют фонари,
Под недовольство и сбитый ритм,
На заставке два часа ночи и Климт,

Сидение от вибраций уже скрипит.

Внезапно прольётся тяжёлая нота,
Закрою поцелуем замёрзший рот,
Обними меня крепче, будто больно,
Оттого, что пронизана насквозь.

От мысли "отношения – не всерьёз",
От мысли "разойдёмся врозь".
И скажешь, не проронив слёз:
"Может нам в жизни ещё повезёт!"

Фортепиано

Пройдя по кафелю, в ванной,
Щекой шершавой касаясь,
От твоей игры на фортепиано,
Все цвета внутри смешались.

Ноты – словно живой диалог,
А ты – автор сего рассказа,
Создавай ритм, создавай слог,
За минутой проходит час.

Полумрак таинственно сложит
Тени на сдержанный стиль,

И сдержать слёз не сможет,
Тот, кто пишет этот стих.

Губы горели...

Губы горели ярче пламени,
Растворяясь в облаке дыма,
Лицо спокойно-каменное,
Со взглядом наивно-хитрым.

Согреешь ладони в огне
В глубине грудной клетки
В сердце моём, согрей,
Пока не сели батарейки.

Заиграет простая мелодия,
Гул раздастся на всю округу,
Это шум в голове с ума сводит...
Но возвращает сюда шутка.

Взгляну, отдаляясь на метр,
Любуясь движением век,
Мягкий свет, мягкий фетр,
Отдалённой заботой согрел.

Протяну гитару: "Сыграй!"

Стань не звездой – а целым небом",
Моноotonно ресницами прошептал
О любви... перед припевом.

Новая Зеландия

Просыпаюсь рядом с обрывом,
Где море обтачивает камни.
В объёмном свитере коричневым
Смотришь холодно вдаль.

Будто осень, но трава зеленее,
Чем в России в летние дни,
Серость – мы спокойнее и добрее,
В объятиях далёкой страны.

Но, очнувшись в кровати пустой,
От глубокого прекрасного сна,
До сих ощущала настоящий покой,
Запомнив ледяные глаза.

Мечты о Британии

Мечутся безумные бесстрастные люди,
В поисках победить наручные часы,
Пробегая вдоль снега через громкие улицы,

Мимо песен, огней, потенциальной любви.

Вдвоём под руку, не торопясь, пройдем,
Ты посмеёшься над угрюмыми лицами,
Я улыбаюсь под морозящим дождём,
Не замечая, как он превращается в ливень.

И, хоть всё не успев, мы счастливы оба,
Радует, что видим красоту в мелочах,
Впервые, почувствовала, есть человек, дорога
Которого совпадает. Мы будем пить британский чай!

Попадём туда, постараюсь, приложу все усилия,
Ведь ощущение целой необъятной вечности,
И льётся холодной струёй моя лирика,
Наблюдая за резкими твоими движениями.

Между нами всего несколько километров,
Предлагаешь, утыкаясь в колени, остаться.
Поездки подарят ещё много моментов,
А время остановилось, словно стукнуло восемнадцать.

Музыка пронзает насквозь наши сердца и уши,
Тихонько прильну, к плечу, еле дыша,
Вдоль щеки проведу, касаясь подушечками:
"Люблю..." – сказав. До сближения один только шаг.

Таблетка

В машине не новой, задёрнув ноги,

Наш разговор такой неловкий,

Смесишь своей глупостью,

Не подбирая цепочки слов,

Самый странный, безумный,

Похож на хорьков.

В движениях навязчиво – резких,

Кроется заболевания нервной системы,

Гляжу на твою неуверенность,

Сквозь бесконечность мыслей,

Мы наполовину трезвые -

Творчества личности.

Улетая вверх, обсуждай гениальность,

Путая понятия инверсия и контрастность,

Спорим, будто физики о теоремах,

Потреплю по волосам, как котика,

Стань от моих проблем

Антибиотиком.

Останься

Останься ветром перемен,

Останься свежестью колонн,

Останься раз и навсегда

Отсутствием имён.

Останься шёпотом толпы,

Останься пламенем стихов,

Останься в понятии красоты,

В котором "нету" слов.

Останься тонким веером,
Останься небывалой синеве...
Синевой взгляда навеяло
Остаться лишь на холсте.

Летняя романтика

Красота в неровной пряди волос,
В словах, не всерьёз,
В закате роз
И мимоз.

Скромность со вкусом печали,
Развеет сие отчаяние
Крепостью чая -
Знай!

Движения резкие в плавности
Остаться в загадочности,
Вспоминая в старости,
С радостью.

Как ночь касалась остроты
Лица среди пустоты,
Ощущение теплоты -

Только я и ты.

Третий месяц без тебя...

Третий месяц без тебя теряюсь,
В работе, в учёбе, в толпе.
Пустой, от злости срываясь,
Вырвал единственный шанс на успех.

Предложений, проектов – по горло,
С выдохом уходит сила.
Скажи, разве такое возможно,
Любить ту, что мне изменила?

Обращение к случайному свиданию

Добродушный, скромный
Парень среди машин,
Напиши знакомой,
Будто среди льдин
В океанах севера
Но на деле – в центре,
Пляшет королева
У площади Победы.
Прочитав письмо,
Закатив глаза,

Всё не это и не то,
Она ещё резка.

Тревожностью не примет,
Слишком солнце ясно,
Объявим перемирие
Ярким зимним краскам.
Вдоль реки по улочкам
Бьёт мороз, стреляя,
Ты похож на уточку,
Ту, что я поймаю.
Непредсказуемость пугает,
На лице – спокойно,
Одного дня хватает,
И с меня – довольно!

Воспитан и улыбчив,
Старания напрасны,
Настоящую не примешь,
Мне требуется язва.

Словно на одной волне
Да проку с этого!
Хочется взвить в небо,
А не лезть на дерево.
Мой будет подтыкать,

А я – двигаться назло,
Со страстью нервной целовать,
Молиться, как нам повезло!
Тонким одеялом
Милого укрою,
Большого не надо,
Чем взгляд подобный шторму.

Милая, развяжи мои руки...

Милая, развяжи мои руки,
Что тянутся писать строки,
Создавая графичный рисунок,
Движением плавным и лёгким.

Милая, не смотри с презрением,
Тяжело творить, надрываясь.
Я привыкла без твоего появления,
И вроде неплохо справляюсь.

Милая, дай душу бумагой изрезать,
Можешь по-прежнему не приходить,
Зарисую квадратную челюсть,
Пока ты напеваешь про жизнь.

Милая, дарю набросок углём,

Сзади яда признание,
Прочти и исчезни потом,
Будто мы друг друга не

Реки, люди, дым, завод...

Реки, люди, дым, завод -
Проходили вдоль дорог.
Всё темнело серым блеском,
А вдали остатки леса.

Ни природы, ни души,
Пусто здесь, как средь глуши,
Только фары отражали:
Лужи, грязь и кутежи.

Здесь огни да суета,
Лишь на стрелках шесть ноль-ноль,
После долгого труда
Ждёт кровать и алкоголь.

Но мечтою опьянённый,
Сам с собой давно борюсь,
Скоро точно, окрылённый
Я отсюда удалюсь.

Накопив, построю дом,
Где деревья, поле, сад,
Чтобы жили вчетвером
Через тысячи преград.

Наконец-то мы у цели,
Выезжаю завтра в ночь,
И жена моя оценит,
Что смогли мы превозмочь.

Ведь мечта в сердцах – спокойство,
Рысью пусть бегут другие.
А у нас всё стало просто.
Мы едины в этом мире.

Нам приснился сон на двоих

Нам приснился один сон на двоих -
Это был сущий кошмар.
Но, проснувшись, ты рукою накрыл
С теплотой во сто одеял.

И привиделось море бескрайнее,
Напомив знакомый сюжет.
Без вопросов и колебаний
Озарял нас фиалковый свет.

Грусть свою на плечи не вешай...

Грусть свою на плечи не вешай,
И без того тяжело по утру,
Поступаешь по совести, верно,
Посещая Юга Москву.

Любовью не опьяняй, не мечтай,
Лишь в памяти всё сохрани,
Давай вместе писать горы Алтая,
Уедем от серости и духоты.

Искрою сверкнёт, как обычно
Да потухнет в ту же секунду:
«Для меня здесь всё же привычней,
Уезжать не хочу и не буду».

Знаю я, что держит теплом,
А расстаться с ним невозможно.
Закаляйся и приезжай потом,
Буду ждать у перрона с мороженным.

Последнее признание

Будь я лучшим среди ангелов,

Спустившихся с небес,
Твой идеал – курящей дамы,
Что привлекает бес.

Течёт по милому лицу
Тушь со смесью алкоголя,
Пока романтизируешь – концу
Приходит воля.

Крылом остановлю машину,
Выну куклу из салона,
Она улыбнётся без причины,
Презрения не скроет.

Ты можешь улечить меня во лжи,

Предательстве святыни,

Но крылья в багажник положил

И несколько промилле.

И вот, мы мчимся вдоль дорог,

Всё будет так, как надо,

Убью я образ этой твари,

Ведь срок её истёк.

Остаться рядом, наблюдая,

Позднее ждёт расплата.

Глаза цвета опала

Стали единственной наградой.

И знаю цену я себе, не сомневайся,

Именно поэтому в данную минуту,

Вжимаю сотку на старой тачке,

Шум растворяется в тишину.

До первого столба, до первого столкновения,

Везти и тянуть будем оба,

Только ты на заднем сидении

Гляди на встречную дорогу.

И легко даётся ветер,

Природа солидарная со мною

Поддержит, поможет и прикроет,

Больную психику излечит.

Закончен путь. А мы у моря,
Не призываю ни к чему,
Хоть меня и холодом накроет,
Но не пойду ко дну.

Моя последняя попытка,
Если хочешь – оставайся,
Какой бы не могла быть приткой,
Ты – моя единственная слабость.

Как не хотелось плыть совместно,
Создавать и строить планы,
Готова отпустить. Но посмею

Сыграть партийку в нарды.

Границ тут резких нет, а надо б,

Но уважая выбор каждой стороны,

Знай, за горизонтом, за закатом

Кто-то ждёт отлив.

Растворяясь из поле зрения,

Рассыпаясь среди росы и дыма

Если надо будет – исчезну

И не буду ждать отлива!

Пройдя вдоль низкого облачка,

Оглянусь последний раз.

Вот тебе несколько строчек,

Давай вместе допишем рассказ.